УДК 314.7

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ ГОСУДАРСТВ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ

Поздеев Игорь Леонидович,
Российская академия наук,
Уральское отделение,
Удмуртский институт
истории языка и литературы,
научный сотрудник,
кандидат исторических наук,
г. Ижевск, Россия.
E-mail: pozdeev79@gmail.com

Аннотация
В статье рассматриваются вопросы адаптации трудовых мигрантов в Удмуртской Республике. Показаны механизмы вхождения приезжих в иноэтничную среду, их влияние на демографическую ситуацию в регионе и реакция принимающего сообщества.

Ключевые понятия:
демография,
адаптация,
интеграция,
трудовая миграция.

Международные миграционные процессы выступают важной характеристикой социально-экономического развития постсоветского пространства. Формирование на территории бывшего Советского Союза единой Евразийской миграционной системы (по терминологии И.В. Ивахнюк), в которой Россия выступает в качестве основного принимающего государства [1], актуализирует изучение миграционных потоков из постсоветских стран, а также стратегий адаптации трудовых мигрантов к условиям принимающего сообщества. В рассмотрении этого вопроса немаловажным является рассмотрение этнического аспекта, поскольку национальное многообразие России оказывает влияние на поведении мигрантов. В данной работе на примере Удмуртской Республики делается попытка проследить проблемы адаптации трудовых мигрантов из государств Средней Азии (как одной из наиболее многочисленных групп) в контексте социальных и демографических процессов, протекающих в регионе.

Эмпирической основой работы послужили статистические данные и информация государственных органов Удмуртской Республики по социально-экономической и демографической ситуации в регионе, а также материалы полевых этнографических исследований, собранные автором в 2011–2013 гг. в городах и районах Удмуртии. Основным методом получения первичной информации являлось глубинное интервью (с использованием заранее подготовленных вопросников) с трудовыми мигрантами – гражданами государств Средней Азии; людьми, непосредственно взаимодействующими с приезжими в городских и сельских районах; представителями региональных национальных общественных объединений. Материалы интервью, собранные на протяжении нескольких лет, позволяют раскрыть особенности адаптации мигрантов в Удмуртской Республике, показать реакцию принимающего сообщества, обозначить барьеры, затрудняющие вхождение приезжих в местную социальную среду. Вербальная информация была обработана, систематизирована и сдана в Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН.

Вначале определимся с понятийным аппаратом. По мнению автора, термин «адаптация мигрантов» включает в себя процесс установления взаимосвязей между личностью и социальной средой, в ходе

реализации которого мигрант, исходя из своих потребностей, воспринимает социальные, культурные особенности и требования принимающего сообщества, учитывая их в своей деятельности. Приспособление к социальной среде невозможно без изучения традиций и норм поведения, существующих в обществе-реципиенте.

Демографическую ситуацию в Удмуртской Республике за последние два десятилетия можно охарактеризовать как сложную и неоднозначную. С начала 90-х годов XX века в республике происходит постепенное сокращение численности населения. За последний межпереписной период за счет естественной убыли население республики сократилось на 48896 человек (3%) [2, с. 3]. Лишь в 2009 г. негативная динамика была преодолена, и начался прирост жителей [10] (см. таблицу 1).

Возможно, одним из факторов, влияющих на увеличение приезжих из стран ближнего зарубежья в последние годы, является улучшение экономической ситуации в России. Активное развитие строительной сферы в Удмуртии стимулирует приток мигрантов из стран Средней Азии, большинство из которых заняты низкоквалифицированным трудом на стройках республики. Как отметил начальник УФМС по Удмуртской Республике С.А. Ислентьев, среди приезжих лидируют граждане Узбекистана, составляя 47 % всех мигрантов [3].

Но миграционные потери республики с каждым годом только увеличиваются: наблюдается устойчивый рост количества людей, выезжающих за пределы Удмуртии для поиска работы с более высоким уровнем оплаты труда [8, с. 40]. Естественно, выезд на работу трудоспособного населения оказыва-

Таблица 1

Основные демографические показатели Удмуртской Республики за 2002–2012 гг.

Годы	Количество		Естественный прирост (+), убыль (–)
	Родившихся (чел.)	Умерших (чел.)	
2002	16274	22333	–6059
2003	16509	22575	– 6066
2004	16843	21867	– 5024
2005	15823	22004	– 6181
2006	16149	20241	– 4092
2007	17820	19925	– 2105
2008	18641	19673	– 1032
2009	21155	20286	+ 869
2010 (январь–ноябрь)	19883	19410	+ 473
2011 (январь–ноябрь)	19920	18796	+1124
2012 (январь–ноябрь)	21324	17821	+3503

Также в Удмуртской Республике с января 2001 г. продолжается миграционная убыль населения. Положительное сальдо миграции сохраняется лишь со странами СНГ [9] (см. таблицу 2).

Число прибывающих из стран ближнего зарубежья нестабильно: 2003, 2004, 2009 и 2010 гг. характеризуются снижением числа мигрантов; относительный подъем был в 2005–2006 гг., данные 2011–2012 гг. показывают резкий рост числа приезжих. ет негативное воздействие на демографическую и трудовую ситуации в регионе. Мигранты не могут восполнить убыль населения.

Показатели, отображенные в таблице 2, свидетельствуют, что за последние годы в Удмуртскую Республику возрастает поток приезжающих из стран ближнего зарубежья, прежде всего из стран постсоветского Закавказья и Средней Азии. Основная часть выходцев из стран Южного Кавказа, как показывает практика, ста-

Таблица 2

Динамика миграционных процессов в Удмуртской Республике (2002–2012 гг.)

Годы	Количество прибывших (чел.)	в т. ч. из стран ближнего зарубежья	Количество убывших (чел.)	в т. ч. из стран ближнего зарубежья	Миграционная убыль
2002	---	570	---	175	---
2003	17191	339	18409	138	– 1218
2004	17265	322	19219	128	–1954
2005	16765	578	18316	126	–1551
2006	16803	567	18601	116	–1798
2007	14282	485	17138	80	–2856
2008	13319	497	16552	66	–3233
2009	11304	410	14370	44	–3066
2010	11063	215	14304	51	–3241
2011	24531	969	28007	58	–3476
2012	32549	1305	36462	384	–3913

рается селиться компактно. К примеру, в Ижевске те же азербайджанцы сконцентрированы в «окраинном» Ленинском районе, сосредоточившись на нескольких улицах. Как отмечают сотрудники районной библиотеки, поневоле «вживую» наблюдающие за миграционными процессами, наплыв мигрантов начался в последние три года: «Мигрантов вообще много стало, даже на улице бросается в глаза. Детей много… в основном из Азербайджана» [7, л. 7]. Прибывая в регион с семьями, они заинтересованы во вхождение в местное сообщество: «Мы видим детей, которые хорошо говорят на русском языке. Они пользуются нашими библиотечными книгами, читают. Родители это поощряют – раз учитель дал список книг, значит, надо читать. Они в библиотеку с мальчиками местными приходят, друзей заводят, вполне вживаются» [7, л. 8]. При этом в одной квартире может проживать несколько семей.

Для сравнения: в более благополучном Устиновском районе ситуация иная: «В нашем микрорайоне нет приезжих из кавказских регионов, а также узбеков и таджиков» [7, л. 9]. В сельских районах они также стараются жить обособленно: «У нас их много, они селятся в маленьких деревнях, где есть заброшенные дома» [6, л. 24]. Стремление к обособлению вызвано материальными трудностями с покупкой жилья, особенно на начальном этапе переезда, и попыткой сохранения своей культурной идентичности в иноэтничном пространстве, зачастую негативно настроенном по отношению к ним.

В.И. Мукомель всех мигрантов подразделяет на следующие группы: репатрианты-соотечественники, иммигранты и трудовые мигранты. Если соотечественникам и трудовым мигрантам требуется главным образом первичная адаптация, то иммигранты, приезжающие на постоянное (преимущественное) жительство, испытывают потребность в интеграции в языковой, культурной, социальной и экономической сферах [5, с. 42]. Думается, выходцев из закавказских стран более правильным было бы назвать иммигрантами, поскольку они приезжают в Удмуртскую Республику на постоянное жительство и стремятся к активному включению в социум.

Опросы таджикских и узбекских рабочих показали, что основной целью их приезда является заработать денег для содержания семей на родине. Исходя из этого, выстраиваются и соответствующие

стратегии адаптации: быстрое и успешное включение в рынок труда, решение проблем с жильём, оформлением документов, налаживанием социальных связей с ближайшим окружением. Трудовые мигранты обычно приезжают по приглашению строительной организации, либо устраиваются на работу через людей, уже работающих в компании. Компания, заинтересованная в наличии рабочих рук, помогает с оформлением документов в ФМС, прохождением медосмотра и т.д.: «Фирма документы сделает, потом едешь в миграционную службу. Там направление дают. Потом в больницу надо на медосмотр. На документы уходит 10 тыс. руб. за год» [7, л. 21]. Большинство таких работников живут на снимаемых фирмой квартирах вблизи строящегося объекта, либо в вагончиках-бытовках, без образования мигрантских анклавов.

Средний заработок узбекских и таджикских рабочих в 2012 г., по словам опрошенных, составлял примерно 25–30 тысяч рублей. На удивленный вопрос автора, почему же на столь высокооплачиваемую – по меркам республики – работу (в марте 2013 г. средняя зарплата в регионе составляла 19 139 рублей [11]) не идут местные жители, респонденты назвали следующие причины: «Недавно начальник говорил, что чем работать с русскими, с вами работать хорошо. Они утром в 8 часов работу начинают и в 17 часов заканчивают, а мы до 21–22 часов работаем… поэтому за 6 месяцев 17 этажей построили. Русские так не работают и много пьют, даже на работе» [7, л. 21]. Возможно, помимо объективно существующих причин, работодатели искусственно создают барьеры для местных жителей, поскольку труд приезжих им выгоден: рабочий день трудовых мигрантов часто составляет 12 часов.

Основное окружение трудовых мигрантов представлено трудовым коллективом, дни заполнены работой, поэтому общение с местными жителями объективно затруднено. С одной стороны, поскольку интегрироваться в общество они не собираются, то для них это вполне приемлемый вариант, но с другой, успешная адаптация требует установления контактов не только в своей микросреде, но и взаимодействия с местными жителями. Немаловажную роль в этом играет языковая и религиозная близость с татарами – третьим по численности этносом в Удмуртской Республике (6,7 %). Мигранты из Средней Азии практически все являются верующими мусульманами, поэтому стараются регулярно посещать мечети, особенно во время крупных религиозных праздников – Курбан байрам, Навруз байрам и др. Думается, религиозное родство может послужить серьезным фактором для налаживания дружеских взаимоотношений с мигрантами, адаптации и интеграции их в местное сообщество, благо, что мусульманские организации и институты представлены достаточно широко: в регионе функционирует 24 мечети, сеть воскресных школ, выпускается газета [4, с. 103]. Близость языков также способствует сближению между людьми. Как отмечают сами мигранты, друзья у них есть и среди русских, и среди удмуртов, но с татарами легче общаться. Это помогает и в работе: «Наши начальники татары, они мусульмане, мы тоже мусульмане» [7, л. 24].

Длительное проживание вне семьи зрелых мужчин вынуждает их завязывать знакомства с местными женщинами. Мигранты охотно общаются с девушками, в том числе и старше их по возрасту, но случаи заключения брака единичны. Взаимному сближению способствует значительное превышение численности женщин над мужчинами: на 1000 мужчин в республике приходится 1175 женщин [2, с. 4–5]. Поэтому представители мигрантского сообщества часто становятся единственной возможностью для женщины среднего возраста найти здорового, обеспеченного спутника жизни.

В-целом, рассмотрев основные адаптационные социальные практики трудовых мигрантов, можно сделать следующие выводы.

Демографические показатели Удмуртской Республики за последнее десятилетие характеризовались убылью населения, прежде всего через превышение смертности над рождаемостью и выезд населения в экономически более развитые регионы. В последние годы ситуация стала выправляться путем увеличения рождаемости и усиления миграционного притока из бывших советских республик, что частично компенсирует отток людей из региона. Также благодаря мигрантам происходит корректировка сложившейся диспропорции между мужчинами и женщинами.

Существуют две различные стратегии адаптации для приезжих из стран Южного Кавказа (главным образом Армении и Азербайджана) и представителей стран Средней Азии (Узбекистана и Таджикистана) – иммиграция и трудовая миграция. Иммигранты нацелены не только на первичную адаптацию, но и интеграцию в

принимающее сообщество, тогда как трудовые мигранты устанавливают взаимосвязи и приспосабливаются главным образом к требованиям социальных групп, с которыми они находятся в непосредственном контакте (трудовой коллектив, родственники, друзья и т.д.). Пребывание большинства трудовых мигрантов в России носит временный характер, хотя некоторые из них работают в нашей стране уже более 8 лет.

Трудовые мигранты, приезжая в Удмуртскую Республику, работают в основном в строительной сфере. Среднеазиатские мигранты, составляющие подавляющую часть временной трудовой миграции в регионе, привлекательны для работодателей своим трудолюбием, возможностью интенсивной эксплуатации, большей правовой зависимостью от работодателя, нежели местные работники, а также экономией на социальных выплатах. Так, одной из наиболее серьезных проблем является высокий травматизм среди рабочих на стройках и отсутствие возможности получения ими полноценной медицинской помощи. При этом работодатель практически не несёт какой-либо ответственности, все лечение за счет мигранта. Соответственно, и обращаются они за медицинской помощью только в крайнем случае. Однако это проблема и для принимающей стороны, поскольку все увеличивающееся количество приезжих и отсутствие среди них регулярного медобслуживания несет угрозу эпидемиологической безопасности региона.

Для мигранта приезд в Россию является серьезным испытанием человеческих сил и возможностей, требующим также и серьезных финансовых затрат. И здесь едва ли не главную роль играет наличие по месту проживания людей и структур, способных оказать поддержку в новых, непривычных условиях. На данный момент в регионе складывается система, способствующая адаптации трудовых мигрантов, в рамках которой осуществляется информирование о ситуации в регионе, облегчение трудоустройства, поиска жилья, оформления документов, обеспечения досуга и др. Неформальная часть системы формируется из круга родственников и знакомых, уже живущих в регионе, а формальная представлена организациями и фирмами, осуществляющими прием на работу и взаимодействие с органами ФМС и МВД, национально-культурными объединениями, создание которых санкционировано республиканскими властями. По состоянию на 2012 г. в Удмуртии функционируют 33 республиканских НКО, в которые входят представители 22 этнических групп.

В то же время, на уровне государственной власти вопросы, связанные с адаптацией мигрантов, законодательно не урегулированы. После принятия Федерального закона от 22.10.2013 N 284-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений» в ст. 14 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 25.11.2013) в числе вопросов местного значения поселений появился раздел, закрепивший обязанность осуществлять деятельность, связанную с «созданием условий для реализации мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, сохранение и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории поселения, социальную и культурную адаптацию мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов». Как видим, непосредственное решение вопросов адаптации возложено на органы местного самоуправления, и без того испытывающие хроническую нехватку ресурсов, а органы государственной власти осуществляют полномочия главным образом только в контрольно-надзорной сфере.

1. Ивахнюк, И.В. Факторы формирования миграционной системы в постсоветской Евразии [Текст] / И.В. Ивахнюк // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2008. № 3. С. 6–7.

2. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Текст]. Ижевск: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике, 2011. 11 с.

3. Кто и зачем приезжает в Удмуртию [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Удмуртской Республики. URL: http://www.udmurt.ru/about/info/news/?ELEMENT_ID=8582 (дата обращения: 05.08.2013).

4. Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад [Текст] / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Москва – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2013. 138 с.

5. Мукомель, В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики [Текст] / В.И. Мукомель // Мир России. 2011. № 1. С. 34–50.

6. Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН. Рукописный фонд. Оп. 2-Н. Д. 1607. 54 л.

7. Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН. Рукописный фонд. Оп. 2-Н. Д. 1610. 29 л.

8. Поздеев, И.Л. Особенности демографического поведения финно-угорской молодежи [Текст] / И.Л. Поздеев // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 4. С. 39–45.

9. Социально-экономическое положение Удмуртской Республики в январе-декабре 2003 года [Текст] // Удмуртская правда. 2004. № 17. С. 3.

10. Социально-экономическое положение Удмуртской Республики в 2009 году [Текст] // Удмуртская правда. 2010. № 14. С. 3.

11. Среднемесячная заработная плата работников отдельных видов экономической деятельности социальной сферы за январь 2013 [Электронный ресурс] // Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике. URL: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/ru/news/rss/6556cd804edefa63a676a73467c8ff84 (Дата обращения: 10.12.2013 г.).

1. Ivahnjuk, I.V. Faktory formirovanija migracionnoj sistemy v postsovetskoj Evrazii [Tekst] / I.V. Ivahnjuk // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Sociologija. 2008. № 3. S. 6–7 (Russian).

2. Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda [Tekst]. Izhevsk: Territorial'nyj organ federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Udmurtskoj Respublike, 2011. 11 s. (Russian).

3. Kto i zachem priezzhaet v Udmurtiju [Jelektronnyj resurs] // Sajt Pravitel'stva Udmurtskoj Respubliki. URL: http://www.udmurt.ru/about/info/news/?ELEMENT_ID=8582 (data obrashhenija: 05.08.2013) (Russian).

4. Mezhjetnicheskie i konfessional'nye otnoshenija v Privolzhskom federal'nom okruge. Jekspertnyj doklad [Tekst] / pod red. V.A. Tishkova, V.V. Stepanova. Moskva – Izhevsk: Institut komp'juternyh issledovanij, 2013. 138 s. (Russian).

5. Mukomel', V.I. Integracija migrantov: vyzovy, politika, social'nye praktiki [Tekst] / V.I. Mukomel' // Mir Rossii. 2011. № 1. S. 34–50 (Russian).

6. Nauchno-otraslevoj arhiv Udmurtskogo instituta istorii, jazyka i literatury UrO RAN. Rukopisnyj fond. Op. 2-N. D. 1607. 54 l (Russian).

7. Nauchno-otraslevoj arhiv Udmurtskogo instituta istorii, jazyka i literatury UrO RAN. Rukopisnyj fond. Op. 2-N. D. 1610. 29 l (Russian).

8. Pozdeev, I.L. Osobennosti demograficheskogo povedenija finno-ugorskoj molodezhi [Tekst] / I.L. Pozdeev // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 4. S. 39–45 (Russian).

9. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Udmurtskoj respubliki v janvare-dekabre 2003 goda [Tekst] // Udmurtskaja pravda. 2004. № 17. S. 3 (Russian).

10. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Udmurtskoj Respubliki v 2009 godu [Tekst] // Udmurtskaja pravda. 2010. № 14. S. 3 (Russian).

11. Srednemesjachnaja zarabotnaja plata rabotnikov otdel'nyh vidov jekonomicheskoj dejatel'nosti social'noj sfery za janvar' 2013 [Jelektronnyj resurs] // Sajt Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Udmurtskoj Respublike. URL: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/ru/news/rss/6556cd804edefa63a676a73467c8ff84 (Data obrashhenija: 10.12.2013 g.) (Russian).

UDC 314.7

PROBLEMS OF ADAPTATION OF LABOR MIGRANTS FROM THE STATES OF CENTRAL ASIA TO THE POLYETHNIC REGION

Pozdeev Igor Leonidovich,
Udmurt Institute of Language and Literature History of the Ural Department of the Russian Academy of Sciences,
Research Scholar,
Candidate of Historical Sciences,
Izhevsk, Russia.
E-mail: pozdeev79@gmail.com

Annotation
The article considers problems of adaptation of labor migrants in the Udmurt Republic. It shows the mechanism of entry of visitors into a foreign ethnic enviroment, their influence on a demographic situation in the region, reaction of accepting community.

Key concepts:
demography,
adaptation,
integration,
labour migration.